

К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

А. Б. ЛЕВИНЕНЕ

В каждом языке имеются параллельно употребляемые синтаксические конструкции, которые выражают одно и то же значение или разные оттенки одного значения. Такие функционально близкие конструкции представляют собой важные выразительные средства языка, и исследование их имеет большое теоретическое и практическое значение. Это и привело к возникновению специальной проблемы синтаксической синонимии.

Статья посвящена вопросам синтаксической синонимии вообще и одновременно проблеме сопоставимости предикативного инфинитивного оборота с предлогом *for* и функционально соответствующих придаточных предложений современного английского языка в плане синонимии.

Понятие „грамматическая синонимия“ было впервые употреблено проф. Пешковским в статье „Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы“¹, и с тех пор продолжает широко дискутироваться в лингвистической литературе. Можно отметить следующие направления в изучении этого вопроса:

1. Сведение проблемы грамматической синонимии к проблеме стилистического анализа текста.

Именно такой подход к вопросу мы находим у А. М. Пешковского², А. Н. Гвоздева³ и др. Авторы сводят проблему синонимии к стилистическим различиям, занимаясь сравнением конструкций лишь со стороны их смысла и стилистического употребления. Критерием для определения синонимов провозглашается принцип взаимозаменяемости, пределы замены одних оборотов другими никак не определены.

2. Теория функциональной синонимии.

Согласно этой теории разнородные грамматические единицы, словосочетания, обороты, придаточные предложения объявляются синонимичными, если они имеют общие синтаксические функции. Е. В. Гулыга так определяет функциональные синонимы: „Под функциональными синонимами понимаются разноструктурные единицы, как одного, так и разных уровней, отли-

¹ Сб. „Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики“, М., 1930.

² Указ. сб., стр. 153.

³ А. Н. Гвоздев, Очерки по стилистике русского языка, М., 1952, стр. 175.

чающиеся своим грамматическим значением и объемом лексических значений, хотя и максимально совпадающие по лексическому наполнению, — единицы, которые выполняют однородные функции члена предложения по отношению к подчиняющей части или к главному предложению⁴. Большинство работ по синтаксической синонимии основано на этой теории.

3. Теория позиции, близкая трансформационной грамматике.

Позиционный анализ рассматривается в статье З. Д. Поповой „Позиционный анализ как метод изучения синтаксиса“⁵. Автор оперирует термином „парадигма“ в синтаксисе, называя парадигматическим рядом синонимические и трансформационные ряды моделей. Хотя внешне синонимические и трансформационные отношения разграничены, З. Д. Попова считает, что синонимичные конструкции это и есть трансформы. В истории синтаксиса русского языка „более активные трансформы вытеснили синонимичные конструкции“⁶.

4. Трактовка грамматической синонимии, исходным пунктом которой является общность грамматических значений языковых единиц одного уровня.

Наиболее четко такая точка зрения сформулирована В. Н. Ярцевой в статье „Грамматическая синонимия“⁷. Автор выделяет две линии: с одной стороны — определение грамматических эквивалентов с различной стилиевой окраской; с другой — описание самых различных средств для передачи однородных мыслей. В. М. Ярцева требует учитывать „специфические признаки грамматики и сближать конструкции именно на основе сходства их грамматического значения“⁸. Говоря о необходимости учитывать связь грамматического значения и выражающей это значение грамматической формы, автор считает основанием для выделения той или иной конструкции как синонима сходство грамматического значения и структурную близость. В. Н. Ярцева противопоставляет грамматические синонимы стилистической возможности выбора, отмечая при том, что нельзя называть грамматическими синонимами любые стилистические замены. Это, конечно, верно, но противопоставление грамматического анализа и стилистического разбора проводится слишком резко.

Исходить из грамматического значения конструкции, а не из содержания мыслей предлагает И. И. Ковтунова⁹. „Если проблема грамматической синонимии не будет сведена к изучению грамматических значений, она перестанет существовать как самостоятельная проблема, сольется со смысловым и стилистическим анализом текста“¹⁰, — пишет автор. Однако И. И. Ковтунова требует от грамматических синонимов полного структурного параллелизма, совершенно одинакового лексического наполнения, утверждая, что введение одного нового слова разрушает синонимию. Но в случае полного грамматического параллелизма именно в грамматическом отношении конструкции ничем не будут отличаться!

⁴ Е. В. Гулыга, *Сложноподчиненное предложение* (докт. дисс.), М., 1962, стр. 34.

⁵ Научные доклады высшей школы. Филол. науки, № 1, 1962.

⁶ Там же, стр. 23.

⁷ „Романо-германская филология“, вып. 1, 1957.

⁸ И. И. Ковтунова, *О синтаксической синонимике*. — „Вопросы культуры речи“, вып. I М., стр. 126.

¹⁰ Указ. соч., стр. 126.

Среди работ, появившихся в последние годы, выделяется докторская диссертация Е. И. Шендельс „Грамматическая синонимия“¹¹, рассматривающая синонимию глагольных форм в немецком языке. Устанавливая предмет и задачи исследования, Е. И. Шендельс указывает, что грамматическая синонимия должна иметь дело только с грамматическими формами и их значением, что грамматические синонимы должны различаться не лексическим наполнением, а грамматическим значением, причем синонимичны могут быть только равновалентные единицы. В противоположность авторам, которые, исходя из общности понятия или из коммуникативного задания, определяют грамматические синонимы как „образования, выражающие однородные отношения реальной действительности“¹², или как „факты смысловых уравнений между предложениями“¹³, Е. И. Шендельс предлагает различать межаспектную и одноаспектную синонимию. Первая определяет все возможные способы выражения данного понятия и имеет большое значение для стилистики. Грамматическая синонимия должна быть одноаспектной. Так как синонимичны могут быть только однородные единицы, автор предлагает выделить несколько типов грамматических синонимов:

1. синонимичные словоформы;
2. синонимичные модели словосочетаний;
3. синонимичные полупредложения (части сложных предложений) и обороты.

Если конструкции относятся к разным грамматическим единицам, синонимии между ними нет.

Е. И. Шендельс проводит еще одно деление грамматической синонимии: на системную и контекстуальную, — и предлагает следующее определение: „Системными грамматическими синонимами являются разные, но однородные грамматические структуры, совпадающие в своем основном грамматическом значении и различающиеся дополнительными грамматическими значениями и объемом значений. Контекстуальными грамматическими синонимами являются разные, но однородные грамматические структуры, сближающиеся под давлением контекста в одном из своих грамматических значений“¹⁴.

Учитывая, что все свойства синтаксических синонимов проявляются только в контексте, мы склонны разделять точку зрения Ю. Б. Дундуковой о неправомерности противопоставления контекстуальной синонимии системной синонимии¹⁵. Любая многозначная единица реализует свое значение в контексте, следовательно, системными синонимами могут быть только однозначные структуры, а если так, то их число является предельно ограниченным.

¹¹ Е. И. Шендельс, Грамматическая синонимия (докт. дисс.), М., 1964.

¹² В. П. Сухотин, Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке, М., 1960, стр. 14.

¹³ Р. И. Рихтер, Синтаксические синонимы в современном русском литературном языке. — „Русский язык в школе“, 1937, № 3, стр. 48.

¹⁴ Е. И. Шендельс, Понятие грамматической синонимии. — Научные доклады высшей школы. Филол. науки, № 1, 1959, стр. 81.

¹⁵ Тезисы докладов научной конференции „Проблемы синхронного изучения грамматического строя языка“, 22–25 декабря, 1965, Москва.

Многие авторы, писавшие по вопросу грамматической (синтаксической) синонимии, считают основным критерием синонимии взаимозаменяемость конструкций в одном и том же контексте. Возможность замещения одной конструкции другой является, конечно, существенным показателем синонимии, однако факт взаимозаменяемости есть не условие, а следствие того, что конструкции синонимичны, часто законы структуры различных языковых единиц, заменяющих друг друга, не связаны с грамматическими значениями. Е. И. Шендельс следующим образом определяет основной метод выявления и исследования грамматических (синтаксических) синонимов: „установление значений (основного и маргинальных, а также синхронных) наличных в языке грамматических форм (структур) с последующим их сопоставлением. В результате выявляется схождение и расхождение значений различных форм, регистрация которых дает картину синонимии“¹⁶.

Таким образом, в качестве рабочего определения синтаксических синонимов можно предложить следующее: под синтаксическими синонимами мы понимаем сходные или различные по структуре (но не одинаковые) синтаксические конструкции с близким (но не тождественным) грамматическим значением, которые выполняют одну и ту же синтаксическую функцию и в определенных условиях допускают возможность взаимозамены.

В целях установления закономерностей развития языка представляет интерес изучение грамматических явлений, составляющих специфическую особенность языка. Для английского языка характерны предикативные обороты с неличными формами глагола. Большим разнообразием синтаксических функций выделяется инфинитивный оборот с *for*, который мы исследуем в сопоставлении с одинаковыми в функциональном отношении придаточными предложениями. По вопросу о том, могут ли быть синонимами оборот и придаточное предложение, нет единого мнения. В. Н. Ярцева указывает, что грамматическая синонимия имеет полное осуществление только при структурной близости конструкций, и в качестве примеров полных грамматических синонимов приводит обороты с причастием-инфинитивом, герундием-причастием. И. И. Ковтунова не считает грамматическими синонимами придаточные предложения и причастный и инфинитивный обороты (исходя из своего требования полного грамматического параллелизма), рассматривая как идеальные грамматические синонимы следующие:

он не пришел, потому что был болен;

он не пришел, ибо был болен;

он не пришел, так как был болен;

но если придерживаться точки зрения И. И. Ковтуновой о том, что введение нового слова в какой-либо вариант предложения вызывает „десинонимизацию“ синонимов, то надо признать, что и в указанных примерах чистой синонимии нет, т.к. союзы привносят свое лексическое значение. Мы разделяем точку зрения Е. И. Шендельс, которая считает инфинитивный оборот и придаточное предложение синтаксическими синонимами.

¹⁶ Е. И. Шендельс, Понятие грамматической синонимии. — Научные доклады высшей школы. Филол. науки, № 1, 1959, стр. 79.

Изучение синтаксических синонимов должно учитывать их сопоставимость. Сопоставимы ли указанные выше конструкции? Современное языкознание признает наличие в языке двух синтаксических категорий: предложения и словосочетания. Советские англисты В. Н. Ярцева и Г. Н. Воронцова трактуют обороты с инфинитивом (причастием) как предикативные словосочетания. Вопрос о том, какой синтаксической единицей считать рассматриваемое образование *for + n/pr + inf*, является частью сложной проблемы о типах соединения слов, характерных для английского языка. Сюда же включается вопрос о том: 1) является ли предложение, включающее конструкцию, простым или сложным, или, вслед за Г. Н. Воронцовой, его надо считать каким-то промежуточным типом; 2) имеются ли в английском языке два вида синтаксических категорий — словосочетание и предложение или есть еще и третий вид — оборот?

Керм¹⁷ расценивает оборот как придаточное предложение. Поутсма¹⁸ называет подобные конструкции *prepositional acc + inf*. Зандворт¹⁹ считает *for-phrase* разновидностью оборота *acc + inf* с той лишь разницей, что *acc* интерпретируется, как субъект следующего за ним инфинитива. Мы не можем согласиться с трактовкой конструкции как придаточного предложения, так как придаточное предложение имеет определенную грамматическую структуру с соответственно оформленными подлежащим и сказуемым. Несомненно, каждая из конструкций имеет свои структурные особенности, но чтобы познать специфику каждой, надо найти то общее, что позволяет их сопоставить.

В трудах зарубежных ученых встречаются отдельные краткие замечания по поводу сравнения придаточных предложений и оборотов с неличными формами; отмечается, что эти конструкции равноценны. Совершенно очевидно, что в подобных утверждениях языковеды исходят из тождества реального содержания указанных конструкций. Хотя при сравнении упоминается предикативность инфинитивного оборота, которая и обеспечивает равнозначность его придаточному предложению, однако предикативность определяется на основе только смыслового анализа конструкции.

Есперсен²⁰ оперирует понятием *пехус*, но в вопросах синтаксиса, в частности, предикации, Есперсен исходит из чисто семантических категорий, называя термином *пехус* всякое соединение, в котором есть представление о деятеле и производимом им действии (Есперсен не разграничивает понятий „деятель“, „действие“, „субъект“, „предикат“). Мы разделяем точку зрения лингвистов, которые указывают, что взаимоотношение между членами инфинитивного оборота с *for* носит субъектно-предикативный характер. М. И. Стеблин-Каменский в статье „О предикативности“²¹ и Г. Н. Воронцова в статье „Вторичный предикат в английском языке“²² указывают, что существуют сложные члены предложения с субъектно-предикативной связью

¹⁷ Y. O. Curme, „A Grammar of the English language“, vol. III, p. 91.

¹⁸ H. Poutsma, „A Grammar of Late Modern English“, Groningen, 1926, part II, section II.

¹⁹ R. W. Zandvoort, A Handbook of English Grammar, 1960, p. 20.

²⁰ О. Есперсен, Философия грамматики, М., 1958, гл. VIII.

²¹ Вестник Ленинградского университета, № 20, 1956, стр. 129—137.

²² „Иностранные языки в школе“, № 6, 1950, стр. 46—56.

между их компонентами. Признак, предцизируемый, но не являющийся в предложении сказуемым, Воронцова называет вторичным предикатом. Отношения между элементами сложного члена предложения подобны отношениям, существующим между подлежащим и сказуемым. Функцию вторичного предиката и выполняет инфинитив, т.к. он устанавливает (предцизирует) некоторый признак в отношении сочетающегося с ним субъекта. Формой выражения этих предикативных отношений является порядок слов – „непосредственное смыкание, соположение, контактная позиция вторичного субъекта и предиката, с которой все шире комбинируется оформление предлогом всего члена“²³. Как *for-phrase*, так и придаточное предложение характеризуется одинаковым составом членов: вторичный субъект и вторичный предикат оборота соответствуют подлежащему и сказуемому предложения.

В диссертации „Оборот с *for* в современном английском языке“ Р. А. Яковлева приводит анализ именных частей речи, выступающих в качестве первого элемента оборота, и приходит к выводу, что в этой функции чаще всего употребляются личные местоимения в объектном падеже, а также конкретные существительные, неопределенные местоимения, субстантивированные числительные, прилагательные и т.д., т.е. почти все части речи, которые обычно выполняют функцию подлежащего. Совершенно очевидно, что инфинитив оборота не может передавать всего многообразия грамматических отношений, выражаемых глаголом-сказуемым придаточного предложения. Однако важно учесть следующее. Инфинитив оборота может выступать в форме разных грамматических категорий, которые полностью сопоставимы с грамматическими категориями глагола-сказуемого. Так, вторичный предикат в обороте с „*for*“ может быть выражен инфинитивом в форме:

1. Категории относительного времени *Indefinite* и *Perfect*:

a) I couldn't have prayed **for a lovelier home – scene to welcome** me than you at these children flower-gathering.

G. Meredith. "The Egoist", p. 49.

b) The Verger taking away the chair that had been brought for an infirm old lady, waited **for vicar to have finished** in the vestry so that he could tidy up in there and go home.

S. Maugham. Stories, p. 40.

Время действия, переданного глаголом в форме инфинитива, не выражается непосредственно в отношении к моменту речи, а имеет относительное значение к действию, выраженному глаголом-сказуемым, к которому примыкает конструкция. Причем в дополнительном придаточном предложении, например, формы глагола-сказуемого также имеют относительное значение.

2. Категории вида (общего и длительного):

a) She insisted that... the only solution was **for George to marry her at once**.
R. Aldington. Death of a Hero. p. 24.

b) All that I want is **for someone to be thinking about me**.

Arn. Bennett. The Glimpse. p. 86.

²³ Г. Н. Воронцова, Указ. соч. – „Иностранные языки в школе“, № 6, 1950, стр. 49.

3. В форме действительного и страдательного залога:

a) We went out behind the church in single file, the lieutenant leading, and halted for a moment on a canal-bank for the soldier with the walkie — talkie to get contact with the patrols on either flank.

G. Green. The Quiet American, p. 63.

b) He has had but to apply to me for his honorarium to be doubled.

G. Meredith. The Egoist. p. 120.

Категория лица у неличных форм, как известно, отсутствует, но в подобных инфинитивных конструкциях категория лица выделяется не морфологически, посредством особых окончаний, а путем отнесения действия к определенному лицу, выраженному существительным или местоимением, стоящим непосредственно перед инфинитивом.

В некоторых случаях оборот может иметь в своем составе второстепенные члены (за исключением функции обстоятельства цели, структурной особенностью которой является ее нераспространенность):

But the young mining engineer gazed straight up through the thick darkness, waiting for the strange orgasm, which stirred his blood, to die away.

J. London. Selected Stories. p. 42.

Объем и значение оборота с *for* и соответствующих по функции придаточных предложений, само собой разумеется, не совпадают полностью. Придаточное предложение всегда более самостоятельно по отношению к определяемому им члену главного предложения и передает гораздо более широкий диапазон оттенков значения. Однако это ни в коей мере не снижает факта сопоставимости двух указанных синтаксических построений и установления между ними отношений синтаксической синонимии.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы: инфинитивный оборот с *for* сопоставим с соответствующими по функции придаточными предложениями. Это определяется рядом факторов:

1. Субъектно-предикатные отношения между членами оборота соответствуют отношениям подлежащего и сказуемого придаточного предложения.

2. Как оборот, так и придаточное предложение, находится в отношении подчинения к главной части, поясняет и определяет ее.

3. Инфинитив, употребляемый в качестве вторичного предиката, соответствует различным видам сказуемого и употребляется в разных временных, видовых и залоговых формах.

4. В качестве первого элемента оборота употребляются почти все части речи, которые обычно выполняют функцию подлежащего.

Анализ синтаксических функций оборота и сопоставление с одинаковыми в функциональном отношении придаточными предложениями дает возможность, с одной стороны, установить их синонимичность, а с другой стороны, полнее выделить их специфические особенности.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko
universitetas
Anglų kalbos katedra

Iteikta
1966 m. rugsėjo mėn.

SINTAKSINĖS SINONIMIJOS KLAUSIMU

A. LEVINIENĖ

Reziumė

Straipsnyje nagrinėjama sintaksės sinonimijos problema. Trumpai yra nūšviečiami tarybinių lingvistų pagrindiniai teiginiai šiuo klausimu. Įrodoma, kad anglų kalbos infinityvinę konstrukciją *for+n/pr+inf.* ir atitinkamus pagal funkciją šalutinius sakinius galima nagrinėti kaip sintaksinius sinonimus.